

— Думаю, стоит позвать патруль, чтобы они разобрались, — нарушила тягостное молчание Ролин.

— И верно, если оставить тело здесь, потом не оправдаешься, — Бенсон посмотрел на распростертого на столе наемника. — Пусть все присутствующие будут свидетелями.

— Разумеется, мы все видели, что убийца — Мартин, — заголосили посетители.

— Ему это не удастся отрицать.

— Нас это не касается, мы пойдем.

— И мы тоже.

Люди начали расходиться, но теперь куда организованнее и спокойнее, чем прежде; возможно, сказывалось отрезвление после произошедшего: даже те, кто еще недавно сцепился в драке, спокойно отпустили воротники друг друга, помогли подняться и вместе вышли за дверь.

Однако уйти удалось немногим: в дверном проеме, освещенном светом свечей, возникла фигура в доспехах, преградившая выход. Мгновенно утихшая было толпа снова зашумела.

— Это патруль!

— Черт, как быстро они явились! Вот напасть!

— Что случилось? Вы разве не знаете, что сейчас комендантский час?

В свете факелов появился молодой шатеноволосый мужчина в тяжелых, начищенных до блеска латах; из-под ворота мелькал бархат, а сопровождающий его отряд явно признавал его своим предводителем.

— Капитан Эд, вы очень кстати, — Бенсон поспешил навстречу с подобострастным видом. — Тут один пьяный учинил драку и убил человека.

— Кто убийца? — Эд шагнул в таверну, бегло осмотрел лежащего на столе наемника, затем обвел взглядом зал. Его взор на мгновение замер на юноше в углу, синие зрачки чуть сузились, но тут же скользнули к толпе, и в глазах вспыхнуло неприкрытое раздражение. — Выходи сам!

Повисла тишина, от чего брови молодого капитана нахмурились еще сильнее:

— Куча простолюдинов! Неужели хватило смелости совершить преступление, но нет мужества

признаться? Только время мое тратите!

Лица в толпе выражали самые разные чувства, но открытого недовольства никто не проявил. Бенсон изменился в лице и выступил вперед:

— Капитан Эд, вы ошиблись. Убийца — Мартин, он только что сбежал.

— И столько людей не смогли его остановить? Бесполезные ничтожества! — бросил Эд с отвращением. — У него есть сообщники? Где он обычно ночует?

— Жил здесь, в таверне, но вещей своих почти не оставлял, — Бенсон инстинктивно попытался казаться меньше, несмотря на свои габариты.

— Если не найдется улики, сегодня никто отсюда не выйдет, — заявил Эд, сжимая рукоять меча.

Патруль представлял королевскую власть, и армия королевства была не чета наемникам. Даже если кто-то был не согласен, возражать не решались, лишь тихо перешептывались.

— Отец, что случилось... — Дверь кухни с другой стороны приоткрылась, и оттуда донесся звонкий, растерянный голос девушки. Но когда в проеме показалась копна золотистых волос и она увидела мужчину, стоявшего в темноте у стены, глаза ее расширились от удивления. Она хотела вскрикнуть, но заметила палец, прижатый к губам незнакомца в знак молчания.

Он не делал попыток напасть, напротив, выглядел совершенно спокойно. Фэнни постаралась взять себя в руки, осторожно выглянула в освещенный зал и, увидев латы патрульных, прошептала:

— Что произошло?

— Кто-то совершил убийство и сбежал, — так же тихо ответил Сюй Юань.

Шума в зале хватало, но в этой переполненной таверне их тихий разговор в стороне не привлекал внимания.

Глаза девушки округлились, она крепче схватилась за дверную ручку:

— Это сделали вы?

— Нет, — улыбнулся Сюй Юань. — Я просто не хочу впутываться в неприятности.

Появись он сейчас, и его бы непременно допросили, даже если он ни в чем не виноват.

— О... — Девушка слегка выдохнула, пальцы на ручке расслабились. Ее взгляд скользнул по необычайно мягким глазам мужчины и вновь обратился к шумному залу. — И кто же убил?

— Мартин, — ответил Сюй Юань.

В глазах девушки мелькнуло удивление, но произнесла она это едва слышно:

— Он?!

Лицо ее стало серьезным и сложным, она тихо вздохнула и больше ничего не сказала.

Гул в зале был негромким, но благодаря наступившей паузе слова доносились отчетливо.

— Ты ведь хорошо знал Мартина?

— Я только имя его знал.

— Я с ним лишь здоровался, а вот Стивен, пожалуй, был ближе.

— Верно, Стивен сидел с ним рядом, они друзья, может, он знает что-нибудь, — раздался голос из толпы.

Услышав это, Эд резко обернулся и выхватил меч; острие указало прямо на юношу, непринужденно сидевшего в углу. В глазах капитана читались насмешка и подозрение:

— Ты его сообщник?

— Мы с ним всего лишь выпивали вместе, близкими друзьями не были, — Стивен выпрямился, слегка откинулся назад и, глядя на направленный ему в лицо клинок, вздохнул: — Если уж говорить о друзьях, то здесь каждый мне друг.

— Кто это подтвердит? — спросил Эд, глядя на по-прежнему невозмутимого юношу. — Мне доводилось слышать ваше красноречие, господин. Вы смогли одурачить госпожу Лину и графа Алайна, но меня вам не провести.

Взгляд Стивена дрогнул, он снова вздохнул:

— Видимо, мне придется найти свидетеля, иначе сегодня мне предстоит прогулка до тюрьмы.

— Не исключено, что тот, кто станет за вас свидетельствовать, отправится туда вместе с вами,

— парировал Эд.

— Похоже, желающих помочь не найдется, — Стивен опустил плечи и улыбнулся, в глазах его мелькнул легкий огонек. — Но ведь я не тот, кого вы ищете. Такими методами вам вряд ли удастся завоевать доверие людей.

— Патрулю не нужно ничье доверие, — в глазах Эда вспыхнуло удовлетворение; он смотрел на юношу свысока. — Нам нужны улики, господин Стивен.

Юноша чуть сжал губы, взгляд его потемнел. В этот момент Сюй Юань положил руку на плечо девушки, рвавшейся выйти, и тихо сказал:

— Твой выход ничего не изменит. Попав в тюрьму, ты разрушишь всю свою жизнь.

Распущенные волосы были символом девичьей чистоты. Таверна кишела скрытой грязью, но отец оберегал дочь, и эта грязь не касалась ее. Однако тюрьма была подобна чернилам, пролитым на белый лист: отмыться было невозможно. Сама по себе тюрьма не должна была стать клеймом, но нравы этого времени и людская молва уничтожили бы ее будущее.

Фэнни на миг побледнела, сжала губы и прошептала:

— Но это же подстава...

Даже не видев всей сцены, она поняла: это ложное обвинение. Эд ненавидел Стивена и наконец схватился за шанс расправиться с ним.

Из темного коридора плохо просматривался зал, лишь краем глаза можно было разглядеть вытянутую ногу юноши и отблеск рыжих волос.

— Пойдемте, господин Стивен, — донесся из зала довольный голос Эда.

Фэнни забеспокоилась, но сверху раздался спокойный, мягкий голос:

— Доверься ему.

Эта безмятежность посреди хаоса несла в себе такое утешение и такую веру в юношу, что Фэнни замерла.

Фигура Стивена так и не появилась в поле зрения из коридора, лишь голос его прозвучал с легкой обреченностью:

— Хорошо, я могу дать информацию.

— Так я и знал, что ты его сообщник! — торжествующе воскликнул Эд.

— Успокойтесь, капитан Эд, не позволяйте эмоциям затуманивать рассудок, — голос Стивена оставался прежним, неторопливым. — Я лишь заметил, что его левая рука ранена. Если пойти по следам крови, его быстро найдут.

— Но это не доказывает, что ты не его сообщник, — возразил Эд, глядя на дерзкого юношу. Этот презренный простолюдин умудрялся водить за нос знатных особ — таким место на виселице, только так они искупят свои грехи.

— Когда поймаете его, сами все выясните, — вздохнул юноша. — Я лишь подумал: если вы замедлитесь и он успеет выбраться через городские ворота, завтра весь город узнает, что патруль упустил убийцу прямо из-под носа. И даже его величество король усомнится в вашей компетентности.

Брови Эда мгновенно сошлись, он впился взглядом в юношу, но не мог не признать правоту его слов. Глубоко вдохнув, он повернулся к своим людям:

— Быстро! Идите по кровавому следу! Сегодня ночью убийца должен быть пойман!

— Есть! — Подчиненные протиснулись сквозь толпу, проход к двери освободился, и следы крови стали отчетливо видны.

Эд, сжимая рукоять меча, направился к выходу, но на пороге обернулся и бросил красивому юноше насмешливую улыбку:

— Стивен, ради собственной свободы ты предал друга. Если мы его поймаем, я непременно расскажу ему правду. Возможно, он сам назовет своих сообщников и подлого предателя.

Ответом ему было молчание. Увидев, что лицо юноши уже не выглядит столь беззаботным, Эд фыркнул, вскочил на коня и во главе отряда умчался прочь с той же помпой, с какой прибыл.

«Он и правда уехал!» — удивленно воскликнула Система.

«Ни один мужчина не потерпит сомнений в своей состоятельности», — заметил Сюй Юань. Особенно когда под вопросом его репутация перед всем городом.

«Включая хозяина?» — тихо и любопытно спросила Система.

«Не включая», — улыбнулся Сюй Юань. — Чужое мнение для меня не указ.

Свет факелов удалился, и люди в таверне, словно очнувшись, хлынули к выходу. Шумная вечеринка закончилась, оставив после себя пустоту и беспорядок.

Фэнни облегченно вздохнула и подняла глаза на стоявшего позади мужчину, но тот лишь указал ей на дверь кухни.

Девушка вопросительно посмотрела на него, и в ответ в его глазах разлилась теплая улыбка; в слабом свете, проникавшем из коридора, они отливали янтарной чистотой:

— Зайди внутрь и не выходи, пока отец не позовет.

Фэнни мгновенно поняла его намерения, тихо кивнула и шагнула на кухню, но, закрывая дверь, успела украдкой взглянуть вслед уходившему мужчине. Свет очертил его стройный силуэт; раньше она не замечала, но теперь вспомнила: он действительно очень высок. Однако до того как он скрылся в свете зала, он ни разу не обернулся.

Дверь закрылась, щелкнул замок, и звук шагов в коридоре заставил Бенсона, ломавшего голову над тем, как убрать зал, поднять голову. Увидев фигуру Сюй Юаня, он на миг удивился, затем нахмурился, и лицо его стало мрачным:

— Где вы были?!

— Просто ждал в коридоре, — ответил Сюй Юань, и в ту же секунду массивная фигура хозяина пронеслась мимо него к кухне и забарабанила в дверь.

— Фэнни! Фэнни, ты там?

— Иду, папа! Что случилось? — донесся из-за двери ясный, недоумевающий голос дочери.

— А, ничего, все уладилось, — голос Бенсона мгновенно смягчился, и даже Ролин, инстинктивно схватившаяся за дубинку, опустила руку.

— Я пойду наверх, спать, — сказал Сюй Юань.

— Хорошо, спокойной ночи, приятных снов, — в голосе Ролин звучала крайняя усталость, смешанная с облегчением.

— Спасибо, — Сюй Юань повернулся, скользнул взглядом по оставшимся пятнам крови и, направляясь к лестнице, встретился глазами с юношей в углу. В изумрудных глазах того

мелькнул неприкрытый интерес, но, заметив, что его наблюдаемость раскрыта, он сменил его на вежливую улыбку.

Сюй Юань слегка кивнул и начал подниматься по узкой лестнице, где с трудом мог поместиться один человек.

Ступеньки заскрипели под ногами, и взгляд Стивена проводил поднимающиеся сапоги:

— Ролин, я тоже останусь здесь на ночь.

<http://bllate.org/book/18299/1749304>